

Сагынбекова А.М.

**КОНЦЕПЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАБОТАХ
ЗАПАДНЫХ И СОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

A.M. Sagynbekova

**THE CONCEPT OF ETHNIC IDENTITY IN THE WORKS OF WESTERN
AND SOVIET RESEARCHERS**

УДК: 39:301:101

Данная статья описывает концепции этнической идентичности западных и советских исследователей.

This article describes the concept of ethnic identity western and soviet researchers.

Проблемы этнической идентичности в современной науке изучены достаточно глубоко. Однако исследования в этой области характеризуются многоплановостью.

Развиваемые с середины 1970-х гг. западные исследования этничности были призваны объяснить сложную природу социальных и этнических конфликтов, межкультурных взаимодействий, политической активизации этнических меньшинств и политических изменений в постколониальном мире. Эти процессы определили смену исследовательских ориентации в социальных науках, одним из результатов которой оказались многочисленные теории этничности [10].

Начиная с 70-х годов ведущим западным подходом к исследованию был, оппозиционалистский подход. На этническую идентичность как нечто проявляющее себя в процессе взаимодействия. Более того все большим числом исследователей этническое взаимодействие трактуется как решающий фактор в достижении этнической идентичности.

С середины 1980-х годов в советской психологии начинает реанимироваться этнопсихологическое направление исследований, в котором сначала этническое самосознание, а позже этническая идентичность становятся центральными объектами изучения.

Настоящая проблема этничности вырисовывается, когда разделившиеся советские «нации» обнаружили внутри себя многообразие этносов и групп, которые добиваются признания своего «этнического» характера. Ключи к пониманию западной ситуации, породившей концепцию этничности в тех межэтнических конфликтах, которые в будущем. В понимании термина этничность советская наука пользовалась своеобразной «двойной бухгалтерией», используя многие западные наработки, но при этом прочитывая их в своем ключе, сквозь призму своего понимания этничности. Это проявляется в частности, и в специфике использования трех основных западных подходов к определению «природы» этничности: примордиа-

листского, конструктивистского и инструменталистского[9].

В западноевропейских и американских исследованиях наций и национализма большое место занимают теории этнической идентичности.

Ряд работ западных ученых, посвященных тем или иным аспектам этнической идентичности, переведен на русский язык. К ним относятся книги Э. Геллнера «Нации и национализм», Хобсбаума «Нации и национализм после 1780 г.», Э. Эриксона «Идентичность: юность и кризис», С. Хантингтона «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности», К. Хюбнера «Нация: от забвения к возрождению».

На русском языке в различных журналах вышли статьи В.Л. Хесли «Возрождение национализма и дезинтеграция государств», М. Шадсона «Культура и интеграция национальных обществ», Й. Файхтингера «По ту сторону методичного национализма. Перспективы культуры, исторической памяти и идентичности в Европе», К. Камийери «Идентичность и управление культурными несоответствиями», Э. Геллнера «Пришествие национализма. Мифы нации и класса». Р. Хани «Компоненты глобальной культуры», С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» и др.

Одну из наиболее сложных задач при анализе зарубежных концепций этнической идентичности представляет классификация и типологизация огромного множества подходов, взглядов, теорий, идей зарубежных этнологов, этнополитологов, этносоциологов, философов, касающихся самого существа, проявлений и природы феномена этнической идентичности.

В современной постсоветской научной литературе существуют различные попытки как-то упорядочить всю совокупность выдвинутых зарубежными, в основном североамериканскими и западноевропейскими учеными гипотез, трактующих, так или иначе, сущность этнической идентичности и процессов связанных с ними [2].

Этническая идентичность является одной из форм социальной идентичности. Она, как и любая другая форма идентичности, формируется в процессе социализации индивида.

Идентичность – осознание индивидом своей принадлежности к той или иной социальной группе [8].

Исследование идентичности и появление этого понятия берет своё начало с работы З.Фрейда «Групповая психология и анализ Эго», написанной в 1914 г., где впервые понятие *идентификация* было использовано в психологическом контексте. З.Фрейд рассматривает идентификацию не только как бессознательную эмоциональную связь ребенка с родителями, но и как важный механизм взаимодействия между индивидом и социальной группой. Фрейд также обозначил потенциал этого понятия, как разделяемой членами группы общей идентификации, для исследования природы группы, ее сплоченности.

Социально-психологические исследования и работы по личностной идентичности в рамках ролевых теорий личности рассматривались Дж. Мидом, Р. Линтоном. Идентификация Дж. Мидом рассматривается как результат социального взаимодействия. В качестве инструмента идентификации он вводит понятие «обобщенного другого», под которым имеется ввиду совокупность обезличенных установок, норм и ценностей общества. В процессе общения с другими людьми индивид начинает смотреть на себя со стороны, т.е. как на социальный объект. По Дж. Миду человек обретает сознание и собственное *Я* лишь в групповом действии, как бы примеряя на себя роли «обобщенных других».

Э. Эриксон выделил понятие психосоциальной идентичности как продукта взаимодействия между обществом и личностью. Психосоциальная идентичность характерна только для зрелой личности, у которой внутренняя тождественность и непрерывность синтезируется со стремлением ее интеграции с социальными структурами (государством, нацией, различными социальными группами).

В качестве опосредствующего инструмента идентификации, вместо «обобщенного другого» Дж. Мида, у Э. Эриксона выступает «идеология» - систематизированная совокупность идей и идеалов. Исследуя динамическую адаптивную функцию идентичности, Э. Эриксон ввел понятие кризисов личностной идентичности и подчеркивал их неразрывную связь с кризисами общественного развития. В структуре психосоциальной идентичности он выделяет позитивные и негативные элементы, свойственные и индивиду, и его исторической эпохе. В зависимости от силы кризиса возможна ситуация, когда негативные элементы выходят на передний план за пределы позитивной этнической идентичности. Индивидуальные кризисы идентичности и кризисы общества Э. Эриксон рассматривал как особый поворотный пункт в развитии личности, когда создаются элементы новой идентичности.

Э. Фромм также включил потребность в идентичности в число универсальных человеческих потребностей. По мнению Э. Фромма, потребность в идентичности стоит за стремлениями людей к обретению социального статуса и за конформизмом, как одного из четырех описанных им психоло-

гических механизмов «бегства от свободы». В качестве одной из ведущих человеческих потребностей, по мнению Э. Фромма, является «потребность в связи с окружающим миром, потребность избежать одиночества», что достигается путем самоотождествления с какими-либо идеями, ценностями, социальными стандартами, т.е. путем формирования социальной идентичности.

В области психологической антропологии наиболее известны исследования идентичности американских антропологов Дж. Де Вое и Л. Романусси-Росс. Они рассматривали идентичность как форму идентификации, обращенной в прошлое и воплощенной в культурной традиции определенного индивида или группы. Этническая идентичность - это одна из трех ориентации Я-образа, ориентация на прошлое. Помимо нее они выделяют ориентации на настоящее, например, как гражданина государства, и на будущее как последователя какой-либо идеологии в светской или религиозной форме. Практически Дж. Де Вое связывает этническую специфику, социальный статус и идеологию в единую систему, в которой этничность, как бы исходящая из прошлого существует в качестве органической и неотъемлемой части настоящего и будущего индивида [1].

Итак, анализ западных концепций этнической идентичности выявил широкое использование современными американскими и западноевропейскими учеными в своих исследованиях этнических групп наций в плане этно- и нацио- идентификационных процессов субъективно-реалистического и идеалистического подходов, а также комбинации из них, которые можно определить как полипарадигмальные, модернистские или интегральные [2].

На рубеже 80-90-х годов прошлого столетия в советской этнографии происходят значительные изменения, связанные с распадом СССР. Распространение новой конструктивистской парадигмы привело к уходу от самого понятия «этнос» и подмены его термином «этничность» и «этническая идентичность». Основные принципы нового конструктивистского подхода в российской этнологии были изложены В.А. Тишковым в его статье «О феномене этничности» [7]. Термин «этничность» акцентирует внимание, прежде всего, на полиэтничном характере большинства современных обществ.

Н.М. Лебедева и А.Н. Татарко под определенностью этнической идентичности понимают степень субъективного осознания индивидом себя в качестве представителя некой этнокультурной общности, то есть континуум, на одном полюсе которого находится определенность этнической идентичности (четкое осознание индивидом себя как представителя этнокультурной общности), а на другом ее неопределенность (низкая степень осознания индивидом себя в качестве члена этнокультурной группы).

Украинские социологи Ё. Злобина и А. Резник рассматривают любую идентичность как струк-

турное образование со своим содержанием, мерой устойчивости и противодействия влиянием извне [2].

Идентичность авторами трактуется как групповая принадлежность, которая осознается индивидом и направляет его поведение, которая имеет многомерный характер. При этом идентичность может иметь относительно устойчивый надситуативный и слаборефлексируемый характер, как этническая идентичность. Так же может быть в большей мере рефлексивной, теснее связанной с конкретным ситуативным контекстом, как политическая идентичность. И, несмотря на то, что между разными идентичностями существует определенная связь, она не всегда имеет жесткий характер: этническая идентичность не обязательно корреспондирует с политической идентификацией: далеко не все идентифицирующие себя как представители определенного этноса поддерживают политические силы, которые выступают в защиту его прав.

На современном этапе к данному дискурсу присоединяется российский ученый С. Рыбаков, который приходит к выводу, что этничность – это качество личности. «Все, что называется в обществе «этническим», действительно определяется внутренним содержанием человека, личностными его характеристиками, на основе которых и происходит группирование индивидов в этнос» [5] - пишет Рыбаков.

С. Рыбаков различает два уровня этничности: сознательное и бессознательное. Этническая идентичность – это сознательный феномен (этническое самосознание в широком смысле слова), который может существовать только если присутствует бессознательное. В тоже время, оба уровня, сознательное и бессознательное, не могут существовать в отдельности, их существование тесно взаимосвязано. Вместе они порождают бессознательно-сознательный феномен этничности [3]. Чем выше уровень этнического сознательного, тем активнее оно «будит» бессознательное и тем выше показатель этничности. Это обстоятельство ярко проявляется в проблеме этнической мобилизации, когда негативные этнические стереотипы формируются под влиянием этноцентризма при неблагоприятных политико-экономических и социокультурных условиях.

А.А. Прусаускас в качестве основных характеристик этнической идентичности рассматривает, во-первых, предписанный статус индивида, то есть окружающие воспринимают конкретного человека как представителя того или иного этноса, независимо от того, относит ли он себя к данному этносу или нет, во-вторых, в отличие от других видов идентичности этническая идентичность наиболее устойчива (в большинстве случаев сменить её намного сложнее, чем профессию, место жительства или политическую солидарность), в-третьих, этническая идентичность имеет сложную

внутреннюю структуру, включающую социальные (этнические) связи, элементы культуры, определенную систему ценностей символы. От её разнообразия и степени, в которой её элементы разделяются большинством членов этнической группы, зависит уровень развития этнического самосознания и групповой солидарности конкретного этноса. Обычно этническую идентичность относят к разновидностям социально-психологической идентичности, так как этнос является основным сообществом, в рамках которого осуществляется цикл жизнедеятельности индивида [4].

Наиболее детальную классификацию типов этнической идентичности приводит А.П. Садохин. Исследуя проблемы этнической идентичности, он делает вывод о том, что в процессе её формирования в зависимости от сочетания различных причин и условий может складываться семь её основных типов характеризующихся стойкими чертами и признаками: а) нормальный; б) этноцентрический; в) этнодоминирующий; г) этнический фанатизм; д) этническая индифферентность; ж) этнонигилизм; з) амбивалентный [6]. Сами названия типов этнической идентичности раскрывают их сущность.

Таким образом, понятия «этническая идентичность» и «этническое самосознание» похожие по своему содержанию. «Этническая идентичность» является традиционным инструментом зарубежной этнологии. В советской этнографии в таком же смысле используется понятие «этническое самосознание». Многие работы советских этнографов по проблемам этноса еще не переведены и поэтому неизвестны западной науке, в том числе вхождение русскоязычных ученых в мировое информационное пространство требует выработки единого общепонятного инструментария и в области гуманитарных наук.

Список используемой литературы:

1. Велик А.А. Психологическая антропология: история и теория. [Текст] / М., 1993. С.143-169; Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности. [Текст] / М.: Смысл, 1998. С.44., 143-169
2. Джусупбеков А.К. Этническая идентичность кочевников. [Текст] / А.К. Джусупбеков // Б., Илим, 2009. С. 32-38.
3. Здравомыслова, А.Г. К обоснованию релятивистской теории нации // Релятивистская теория нации: новый подход к исследованию этнополитической динамики России. К 70-летию профессора А.Г. Здравомыслова. [Текст] / Москва: РНИСиНП, 1998. С.14
4. См. Коротева, В.В. Теория национализма в зарубежных социальных науках. [Текст] // М., 1999. С. 84. Лебедева Л.М., Татарко Л.Н. Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности // Психологический Журнал. Том.26. 2005. №3. С.51,52
5. Рыбаков С.Е. Философия этноса. [Текст] / С.Е. Рыбаков // с. 194-196
6. Садохин А.П. Этнология. [Текст] / А.П. Садохин // Москва: Гардарика, 2001. С. 134,135

7. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. [Текст] / В.А. Тишков – Москва, 1997.
8. Чотаева Ч.Дж. Этничность и этносы в Кыргызстане [Текст] / Чотаева, Ч.Дж. Бишкек, 2011.- 16с.
9. <http://www.km.ru/referats> Этничность и этническая идентичность: проблема соотношения понятий и подходы к их исследованию. [Текст] / Москва, 2002 г.
10. <http://uvd45.ru/1-kurs/i-teoretikometodologicheskie-aspekty-issledovaniia-etnicheskoi-id/>

Рецензент: к.филос.н. Жунушалиева Г.И.
